

5.11.2. Историческая теология

УДК 002.2+297.18

DOI 10.22311/2074-1529-2024-20-4-27-52

Д. В. Мухетдинов

Московский исламский институт, г. Москва,
Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург

ПЕРВЫЕ МУСХАФЫ ДО ИЗДАНИЯ «ЕКАТЕРИНИНСКИХ КОРАНОВ»

МУХЕТДИНОВ Дамир Ваисович —

доктор теологии, ректор.

Московский исламский институт

(109382, Россия, г. Москва, пр. Кирова, д. 12);

директор Центра исламских исследований.

Санкт-Петербургский государственный университет

(199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7–9–11).

E-mail: dmukhetdinov@gmail.com

Аннотация: Настоящее исследование открывает серию статей, посвященных так называемым «Екатерининским Коранам» (1787–1796 гг.), которые были изданы в «Азиатской типографии» И. К. Шнора и стали первыми в истории печатными изданиями Корана, созданными в соответствии с исламскими нормами и традициями. Эта статья — своего рода экскурс в историю возникновения первых изданий Корана от эпохи праведного Халифата до публикаций коранического текста в Европе в XVI–XVII вв. Особое внимание в ней уделяется анализу изданий полного арабского текста Корана, предпринятых в Европе итальянскими издателями Паганино Паганини и Александро Паганини в 1537 году в Венеции, немецким лютеранским теологом Абрахамом Хинкельманом в 1694 г. в Гамбурге и итальянским ученым Людовико Мараччи в 1698 году в Падуе. Предлагаемое введение позволяет реконструировать общий контекст бытования коранического текста, а также наметить и обозначить пути дальнейшего исследования данной темы.

Ключевые слова: Коран, теология, Екатерининские Кораны, история Корана, Коран в Европе, история книгопечатания, Паганино Паганини и Александро Паганини, Абрахам Хинкельман, Людовико Мараччи.

Для цитирования: Мухетдинов Д. В. Первые мусхафы до издания «Екатерининских Коранов» // Ислам в современном мире. 2024. Т. 20. № 4. С. 27–52;

DOI 10.22311/2074-1529-2024-20-4-27-52

Статья поступила в редакцию: 01.09.2024

Статья принята к публикации: 04.10.2024

Введение

Данная работа — первая в серии статей, посвященных т.н. «Екатерининским Коранам» — нескольким печатным изданиям арабского текста Корана, публиковавшимся в период 1787–1796 гг. в Санкт-Петербурге. Эти издания, увидевшие свет по указу императрицы Екатерины II, открыли новую страницу в истории бытования коранического текста в России и мире, поскольку стали первыми в истории полными изданиями оригинального текста Корана, предназначенными прежде всего для использования мусульманами в их религиозной практике и составленными по тем канонам, которые сложились в ходе развития многовековой практики создания *мусхафов* — рукописных копий Корана. «Казанские Кораны», издававшиеся на протяжении XIX–XX вв., которые разошлись по всему миру и произвели революцию в распространении печатного Корана, восходят именно к петербургским изданиям Корана. Таким образом, мусульманский печатный Коран, каким мы его знаем, восходит именно к «Екатерининским Коранам».

Настоящее же исследование служит своего рода историческим вступлением, раскрывающим тему возникновения первых изданий Корана от эпохи праведного Халифата до публикаций коранического текста в Европе в период XVI–XVII вв., а также анонсом для будущих штудий, которые охватят историю возникновения и историографию исследований «Екатерининских Коранов» в XVIII–XIX вв. В планах также обнародование новейших результатов изучения «Екатерининских Коранов», полученных как автором статьи, так и другими учеными-специалистами, а также знакомство заинтересованного читателя с современной просветительской и издательской деятельностью Духовного управления мусульман Российской Федерации, Московского исламского института и Издательского дома «Медина» в отношении «Екатерининских Коранов».

«Екатерининские Кораны» в контексте истории бытования текста Корана

Для осознания масштаба такого события, каким явился выход в свет петербургских изданий Корана 1787–1796 гг., следует обратиться к краткой

истории вопроса, обозначив, в частности, каким образом на протяжении истории бытовал письменный текст Корана, какую роль он играл в мусульманской культуре и в силу каких обстоятельств арабский текст Корана стал объектом внимания европейских и российских интеллектуалов.

Прежде всего кратко затронем вопрос о том, каким образом был создан текстовый свод Корана, а также приведем основные сведения из истории коранических манускриптов. Первый вопрос мы изложим в соответствии с традиционной мусульманской историографией генезиса коранического корпуса (которая в свою очередь в значительной степени сложилась в результате научного консенсуса)¹, а сведения о кораническом рукописном наследии почерпнем из соответствующих академических работ. После этого мы перейдем к вопросу о бытовании *арабского текста* Корана в Европе и России. Хотим отметить, что процесс распространения арабского текста Корана в названных регионах протекал в связи с формированием традиций перевода Корана на европейские, в т.ч. русский, языки².

Напомним³, что пророк Мухаммад родился в третьей четверти VI в. н. э. (примерно в 571 г.) в городе Мекка, который находится в западной части Аравийского полуострова. Еще до получения первого Откровения (*вахй*) Мухаммад стал часто видеть вещие сны, а также практиковать духовное уединение (*таханнуф/таханнус*) в пещере Хира неподалеку от Мекки, где

¹ По данному вопросу см. нашу статью, посвященную академической историографии генезиса коранического корпуса: Мухетдинов Д. В. Краткий очерк истории изучения генезиса коранического корпуса в западном корановедении (с XIX в. по наши дни) // *Minbar. Islamic Studies*. 2023. Т. 16. № 3. С. 647–682.

² Ввиду обширности темы переводов Корана на различные европейские языки, в тексте настоящей статьи нами будут упомянуты только сведения, представляющие особую важность. Об истории переводов Корана на европейские и русский языки см. серию наших работ: Мухетдинов Д. В. Трансформация парадигмы перевода Корана на латинский язык: между полемикой и наукой // *Ислам в современном мире*, 2020. Т. 16. № 4. С. 27–50. Он же. История традиции перевода Корана на испанский язык в XV–XX вв. в контексте процесса становления мультирелигиозной испанской идентичности // Там же. 2021. Т. 17. № 1. С. 27–58; Он же. Исторический анализ развития традиции перевода Корана на французский язык: в поиске синтеза эстетики и науки // Там же. 2021. Т. 17. № 2. С. 91–118. Он же. Очерк истории традиции переводов Корана на славянские языки в интеллектуальном пространстве Восточной Европы XVI–XVIII вв.: Речь Посполитая, царство Русское, Российская империя // Там же. 2021. Т. 17. № 3. С. 45–82; Он же. Очерк истории традиции переводов Корана на русский язык в XIX — середине XX в.: веки и перспективы // Там же. 2021. Т. 17. № 4. С. 41–62; Он же. Аналитический обзор русских переводов Корана конца XX в. // Там же. 2022. Т. 18. № 1. С. 47–66; Он же. Аналитический обзор русских переводов Корана начала XXI в. // Там же. 2022. Т. 18. № 2. С. 47–74; Он же. Первое в истории издание латинского перевода Корана 1543 г. — века в истории христиано-мусульманского диалога // *Вопросы теологии*. 2023. Т. 5. № 4. С. 600–637; Он же. Первые переводы Корана на русский язык, выполненные в Петровскую эпоху: текущее состояние исследований и перспективы дальнейшего изучения // *Ислам в современном мире*. 2024. Т. 20. № 2. С. 27–56.

³ На страницах данной статьи будут представлены лишь самые общие сведения о формировании коранического корпуса, отраженные в исламской традиции. Подробные сведения см. в следующих референтных источниках: *Ибн Хишам*. Жизнеописание пророка Мухаммада, рассказанное со слов аль-Бакаи, со слов Ибн Исхака аль-Мутталиба (первая половина VIII века) / пер. с араб. Н. А. Гайнуллина. М.: ИД «Умма», 2007; *Ефремова Н. В., Ибрагим Т. К.* Жизнь пророка Мухаммада. М.: Ладомир, 2009; *Бигиев М.* История Корана и его сводов. 3-е изд., испр. и доп. М.: ИД «Медина», 2024; *Уотт У. М.* Мухаммад в Мекке. СПб.: Издательство «Диля», 2006; *Уотт У. М.* Мухаммад в Медине. СПб.: Издательство «Диля», 2007; *Васильева О. В., Ястребова О. М.* Рукописные Кораны в Российской национальной библиотеке. СПб.: Издательство Российской национальной библиотеки, 2022. 152 с.; см. также: Мухетдинов Д. В. Рецензия на издание «Рукописные Кораны в Российской национальной библиотеке» за авторством О. В. Васильевой и О. М. Ястребовой // *Ислам в современном мире*. 2023. Т. 19. № 2. С. 159–170.

он предавался благочестивым размышлениям. Примерно в 610 г., когда Мухаммаду было около сорока лет, во время такого уединения он получил первое Откровение через ангела Джабрила. Мухаммад устранился от открытой ему истины; однако его жена, Хадиджа, успокоила и приободрила его, уверовав в пророческую миссию Мухаммада. В результате Мухаммад принял возложенную на него задачу. После этого события Пророку регулярно ниспосылалось Откровение; опыт Откровения был в точности зафиксирован в *айатах*, которые навсегда запечатлелись в памяти Мухаммада и систематически диктовались писцам в соответствии со специальной процедурой. Период Откровения длился более двадцати лет, с 610 г. и по 632 г. — год смерти пророка Мухаммада. Еще при жизни Пророка возникла идея свести *айаты* и *суры* в единый корпус. Сподвижники Пророка, например, Абдуллах ибн Масуд (ум. 653) и Али ибн Абу Талиб (ум. 661), Убайй ибн Кааб (ум. 650) и другие располагали полными или частичными вариантами коранического текста — *мусхафами*.

Существующий текст Корана представляет собой совокупность из ста четырнадцати *сур*, каждая из которых включает в себя от трех до двухсот восьмидесяти шести *айатов*. Источники свидетельствуют, что пророк Мухаммад продолжал получать Откровение до конца своих дней. Соответственно, пока длилось ниспослание Откровения, единого, завершенного коранического корпуса появиться не могло. Напротив, таковой мог быть полностью сформирован только по завершении земного пути Пророка, который — насколько позволяют судить исторические документы — еще при жизни приложил все усилия, чтобы облегчить эту задачу и застраховать Коран от искажений.

Все ниспосланные *айаты* и составленные из них *суры* существовали в письменном виде и, по всей видимости, во множестве экземпляров. К концу жизни Пророка был установлен порядок следования *сур* в рамках коранического корпуса, однако в исламоведческой традиции существуют разные мнения на этот счет. При этом ученые солидарны в том, что к концу жизни Мухаммада не существовало полностью завершенного и упорядоченного коранического корпуса, но наличествовал весь материал, из которого он впоследствии будет составлен. Следует понимать, что характер фиксации коранического материала предполагал многократную перекрестную критическую проверку в ходе его включения в единый корпус.

Процесс создания коранического корпуса происходил в эпоху праведного Халифата и завершился в период правления третьего праведного халифа Усмана (ум. 656). В истории создания коранического корпуса ведущую роль сыграли четыре праведных халифа: Абу Бакр (ум. 634), Умар (ум. 644), Усман, Али (ум. 661), а также секретарь Пророка Зайд ибн Сабит (ум. 665). Известно, что для составления коранического корпуса халиф Абу Бакр по совету Умара организовал сбор письменных материалов,

содержащих *айаты* Корана. Их было необходимо тщательно проверить, сверить между собой и свести в единую Книгу. После того, как Коран был собран воедино, он был помещен в специальное хранилище, находившееся под особой охраной. Этот единый свод сур был назван *сухуф*, что в буквальном переводе с арабского значит «листы». Процесс формирования единого коранического корпуса (кодекса) — *мусхаф* завершился в эпоху правления халифа Усмана. В период праведного Халифата возникла проблема диалектной разницы чтения Корана, а также чтения Корана неарабами. Из-за этих лингвистических проблем возникали проблемы в толковании Корана. Кроме того, имели хождение разные копии текста Корана, альтернативные *сухуфу* Абу Бакра. Халиф Усман поставил задачу привести содержание имеющихся копий к единообразию. Существует две версии того, каким образом была выполнена поставленная задача. Согласно первой (которая является наиболее известной), копии были сделаны исключительно в опоре на *сухуф* Абу Бакра. Другая версия гласит, что сначала из первоисточников был составлен новый независимый *мусхаф* (подобно тому, как был создан *сухуф*), а затем его сравнили с уже имевшимся *сухуфом*. При халифе Усмани был создан специальный совет сподвижников, который следил за тем, чтобы все неопределенности и несовпадения в тексте были устранены. *Сухуф* служил своего рода символическим эталоном записанного Откровения. Таким образом, имела место двойная сверка: с первоисточниками и с первым собранием первоисточников.

Известно, что после сравнения с *сухуфом мусхаф* прочитали сподвижникам в присутствии Усмана. Затем сподвижникам было предписано скопировать *мусхаф* для личного пользования. Некоторое количество заверенных копий *мусхафа* отправилось в разные концы расширявшегося в то время Халифата. Ответ на вопрос о точном количестве копий отсутствует, поскольку относительно него имеются разные свидетельства. В некоторых источниках говорится о том, что первоначально существовало пять заверенных копий, которые были отправлены в Мекку, Куфу, Басру, Дамаск, а пятая осталась в Медине, известная как «*мусхаф имам*» (главный *мусхаф*)¹. К этому списку также добавляются такие территории, как Бахрейн и Йемен, а также Египет². Египетский историк, профессор Шавки Дайф (ум. 2005) полагал, что всего было создано восемь копий, поскольку одну из них халиф Усман сохранил для себя³. Все версии, расходившиеся с утвержденным *мусхафом*, были исправлены или

¹ Бигиев М. История Корана и его сводов. 2024. С. 43. См. также: Османова И. А., Сафаров М. А. Коран Османа в России: очерки истории. М.: Издательский дом «Читай», 2024. С. 20. См. также книгу: *ас-Сиджистани, Ибн Абу Дауд*. Китаб ал-Масахиф..., в которой подробно описывается история записи и сохранения Корана, включая создание «Мусхафа Усмана» и его распространение.

² *Ал-Йа'куби, Ахмад*. Тарих ал-Йа'куби. Наджаф, 1964. Т. 2. С. 160.

³ *Ибн Муджахид, Абу Бакр*. Китаб ас-Саб'а фи кира'ат. Каир, 1980. С. 7.

уничтожены, и практически все позднейшие копии Корана восходят именно к *мусхафу* Усмана¹. С момента утверждения канонического корпуса Корана прошло еще несколько веков, прежде чем текст Откровения принял современный вид. Речь идет об усовершенствовании орфографии, диакритики и каллиграфии².

С тех пор в исламском мире на долгие века утвердилась традиция создания манускриптов Корана. Несмотря на то, что технология печати методом подвижных блоков применялась в исламском мире как минимум с X в. (распространяясь в т.ч. на религиозные тексты), печать *мусхафов* рассматривалась как несоответствующая традиции и уступающая в эстетическом отношении иллюстрации манускриптов, создание которых стало настоящим искусством. Кроме многих мусульманских теологов против практики печатания Корана долгое время выступала гильдия писцов-каллиграфов. По этим причинам вплоть до начала XIX в. в мусульманском мире полностью преобладала традиция создания именно рукописных коранических кодексов.

Тем временем после распространения книгопечатания в Европе в XV–XVI вв. издание книг на восточных языках, в т.ч. арабском, стало одним из приоритетных направлений. Прежде всего книгопечатание на арабском языке развивалось силами Римской католической церкви. Так, самой ранней из известных книг, напечатанных на арабском языке в Европе, является перевод на арабский язык католического часослова под заглавием *Салат ас-Сава'и би-Хасаб Такс Канисат ал-Искандарийа* («Часовой молитвослов по чину Александрийской церкви»), изданный в итальянском городе Фано в 1514 году (рис. 1–2)³. Перевод псалмов на арабский язык был осуществлен по указу папы Юлия II (1443–1513) и предназначался для нужд сирийских христиан. Еще один ранний образец европейской печати на арабском языке — мультязычная Псалтирь⁴. В этом издании текст расположен в семи колонках, каждой из которых предназначен свой язык: иврит, латинский перевод

¹ Древнейшие из имеющихся рукописей Корана, восходящие к I–II вв. хиджры, характеризуются высокой степенью единообразия. Сообщается о единичных находках, в которых текст Корана был приведен в соответствие с каноном расм Усмана, что подтверждает данные традиционной исламской историографии. См. подробнее: Мухетдинов Д. В. Краткий очерк истории изучения генезиса коранического корпуса в западном корановедении (с XIX в. по наши дни) // *Minbar. Islamic Studies*. 2023. Т. 16. № 3. С. 647–682.

² См. подробнее: Blair S. S. *Glorifying God's Word: Manuscripts of the Qur'an* // *The Oxford Handbook of Qur'anic Studies*. Shah M., Abdel Haleem M. (eds.) Oxford: Oxford University Press, 2020. Pp. 217–238; Déroche F. *The Manuscript and Archaeological Traditions: Physical Evidence* // *The Oxford Handbook of Qur'anic Studies*. Shah M., Abdel Haleem M. (eds.) Oxford: Oxford University Press, 2020. Pp. 167–181.

³ Krek M. M. *The Enigma of the First Arabic Book Printed from Movable Type* // *Journal of Near Eastern Studies*, 1979. Vol. 38. N3. Pp. 203–212.

⁴ Cigala, B., Columbus, C., Furnius, J., Giustiniani, A., Porrus, P. P., Paulus, N. J., & Samareio, M. L. R. *Psalterium, Hebr[aeum], Gr[ae]cu[m]. Arabicu[m], & Chald[ae]cu[m] : cu[m] tribus Latinis i[n]terp[re]tato[n]ibus & glossis... Impressit miro ingenio Petrus Paulus Porrus, genuae in aedibus Nicolai Iustiniani Pauli, 1516.*

Рис. 1. Титульный лист. Kitāb ṣalāt al-sawā'ī, Fano, Gregorius de Gregoriis de Forlī, 1514.
Место хранения: Princeton University Library

Рис. 2. Разворот книги. Kitāb ṣalāt al-sawā'ī, Fano, Gregorius de Gregoriis de Forlī, 1514.
Место хранения: Princeton University Library

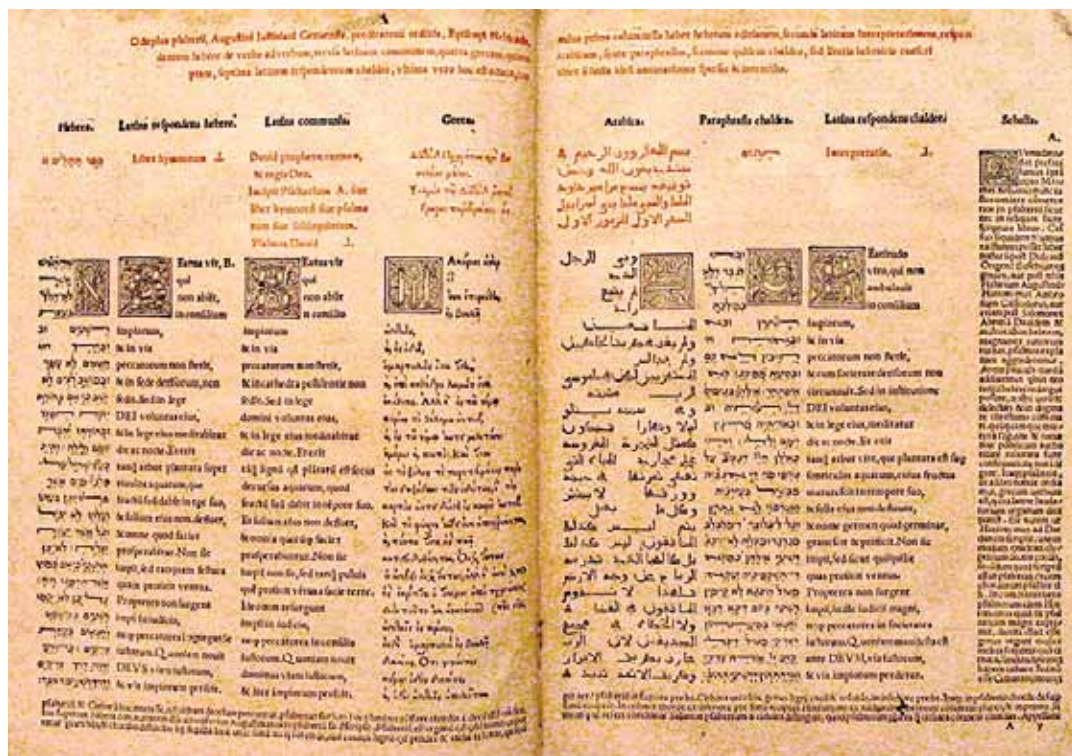

Рис. 3. Разворот книги Псалтирь — первого в истории мультязычного издания части Библии (Genoa: Petrus Paulus Porro, 1516). Источник: American University of Beirut Libraries Online Exhibit. URL: <https://online-exhibit.aub.edu.lb/exhibits/show/early-arabic-printing/first-arabic-incunabula>

с иврита, латинская Вульгата, греческая Септуагинта, арабский, арамейский (еврейским квадратным письмом) и латинский перевод с арамейского. Это издание Книги Псалмов стало первым в истории мультязычным изданием части Библии (рис. 3).

Таким образом, к 1537–1538 гг. — моменту выхода в свет первого европейского печатного Корана — в Европе накопился некоторый опыт книгопечатания на арабском языке. Издание такого Корана было осуществлено в Венеции двумя знаменитыми книгопечатниками, отцом и сыном — Паганино Паганини (ок. 1450–1538) и Алессандро Паганини (ок. 1509–1538)¹. Они были ведущими специалистами в области издания философской, теологической и другой научной литературы и потону сыграли важную роль в культурной жизни эпохи². На протяжении

¹ Nuovo A. The Book Trade in the Italian Renaissance. Leiden, Boston: Brill, 2013. P. 79.

² Nuovo A. Alessandro Paganino (1509–1538). Antenore, 1990. P. 112.

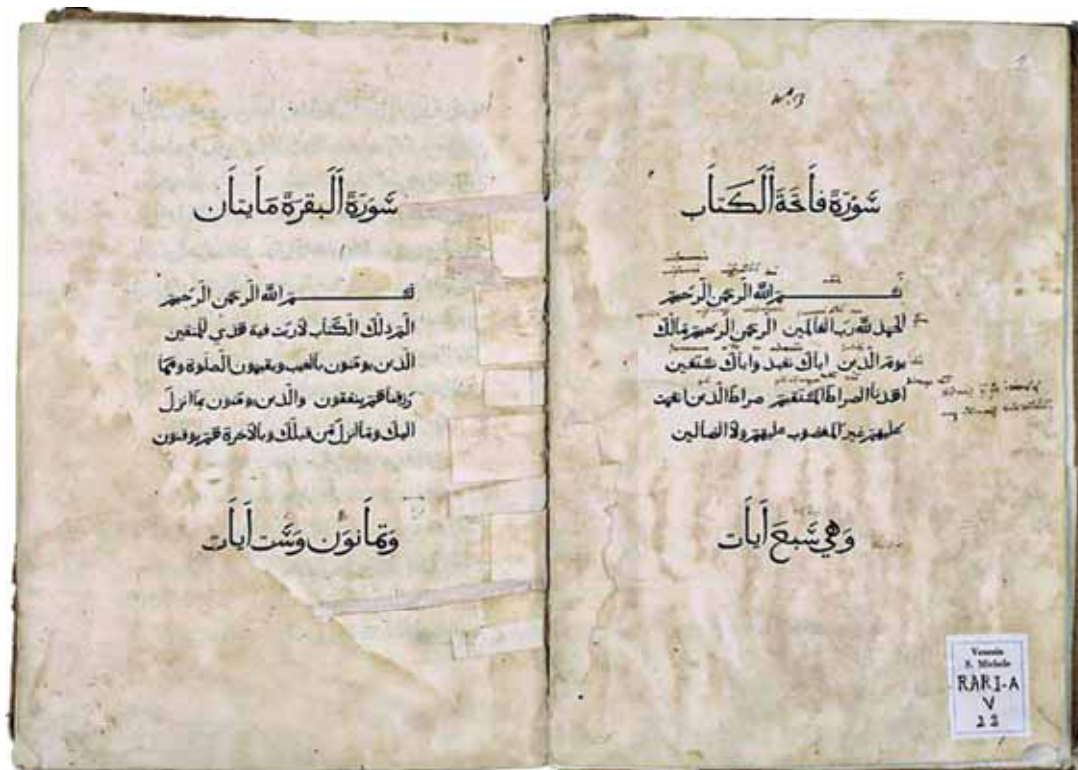

Рис. 4. Сура «Ал-Фатиха» и начало суры «Ал-Бакара». Издание Корана Алессандро Паганини (*Alcoranus Arabice. Venice: Paganino and Alessandro Paganini, 1537*).

Место хранения: Princeton University Library

многих лет не было практически никаких сведений об этом издании Корана, поскольку оно считалось утерянным. В позднейших источниках высказывалось предположение, что папа римский приказал сжечь все экземпляры, кроме одного, с формулировкой “*Pontifex Romanus exemplaria ad unum omnia impressa suppressit*”¹. Однако один экземпляр работы Паганини все же был обнаружен в 1986 г. итальянским профессором Анджелой Нуово в библиотеке итальянского монастыря францисканских монахов Изола-ди-Сан-Микеле недалеко от Венеции². Единственный сохранившийся экземпляр первого в истории печатного Корана включает в себя 465 страниц³ (рис. 4). Он создан по техноло-

¹ «Римский Понтифик приказывает все напечатанные экземпляры свести к одному». — Примеч. авт.

² Nuovo A. Il Corano arabo ritrovato (Venezia, Paganino e Alessandro Paganini, tra l'agosto 1537 e l'agosto 1538) // *La Bibliofilia*. 1987. Vol. 89. № 3. Pp. 237–271.

³ *Alcoranus Arabice. Venice: Paganino and Alessandro Paganini, 1537*.

гии печати с использованием подвижных литер. Весь текст издания — арабский, имеется лишь одна строчка на латыни, и это заголовок — “Alcoranus Arabicus” («Арабский ал-Коран»).

Издание содержит полный текст Корана, разделенный на *суры*, и в этом отношении ничем не отличается от классических *мусхафов*, создававшихся в мусульманском мире. Как правило, страницы содержат по 16 строк. Текст расположен по центру страницы, у страниц имеются довольно широкие поля. Интересная особенность данного издания заключается в том, что текст Корана согласуется с чтением *Хафса* в передаче от *‘Асима* (*Хафс ‘ан ‘Асим*), которое являлось наиболее распространенным в Османской империи. Что же касается шрифта, то он напоминает традиционный *наسخ*.

Относительно предназначения данного издания имеется следующая версия: оно было задумано как коммерческое — для экспорта тиража в Османскую империю. Некоторые источники свидетельствуют о том, что Алессандро Паганини отправился в Стамбул лично, чтобы распространить свою продукцию¹. Так как в *мусхафе* действительно не имеется никаких комментариев на латыни, а присутствует лишь попытка канонической передачи арабского текста, эта версия выглядит вполне правдоподобно.

Дело в том, что, несмотря на старание и профессионализм печатников, издание это имело серьезные недостатки. Главной проблемой стала орфография. Чтобы это понять, достаточно взглянуть на первый разворот книги, где расположены сура «Ал-Фатиха» и начало суры «Ал-Бакара». Так, слово *ал-дйн* написано так же, как *аллазйна*, поскольку буква *зал* почти неотличима от *дал*; а в первом аяте суры «Ал-Бакара» можно прочесть что-то вроде *ла райт* вместо *ла райба*. Конечно же, случаи неудовлетворительной орфографии не исчерпываются приведенными примерами, напротив — они повсеместны. В целом же можно отметить, что мастера, готовившие издание, пренебрегли арабскими диакритическими знаками и применяли лишь один из них — *фатху*, тогда как *касра*, *дамма* и *сукун* не использовались. Ввиду того, что все диакритические знаки заменялись одним, который, кроме того, использовался нерегулярно, понимание текста было сильно затруднено. В издании отсутствовали и какие-либо намеки на знаки *таджвида*².

Кроме того, в издании нет нумерации *айатов*. В качестве разделителя *айатов* служит двойной пробел, однако во многих местах не представлен и он. Эти недостатки стали достаточной причиной для отсутствия спроса на печатный *мусхаф* со стороны подданных Османской

¹ Van Dijk A. Early Printed Qur’ans: The Dissemination of the Qur’an in the West // Journal of Qur’anic Studies. 2005. Vol. 7. Iss. 2. P. 137.

² Nuovo A. Il Corano arabo ritrovato (Venezia, P. e A. Paganini, tra l’agosto 1537 e l’agosto 1538) // La Bibliofilia. 1987. Vol. 89. № 3. Pp. 237–271.

Рис. 5. Титульный лист издания Корана Абрахама Хинкельмана (*Al-Coranus, s. Lex islamitica Muhammedis, filii Abdallae Pseudoprophetae, ad optimorum codicum fidem edita ex museo Abrahami Hinkelmanni. Hamburg: Ex officina Schultzio-Schilleriana, 1694.*

Место хранения: Российская национальная библиотека
(Шифр хранения: ОЛСАА-араб 3-370)

империи и, как следствие, провала коммерческого начинания венецианских печатников.

В период между первым и вторым полными изданиями текста Корана (т.е. между 1537 и 1694 г.) на арабском языке издавались только фрагменты коранического текста¹. Так, широко известно билингвальное издание суры «Йусуф», снабженное переводом, выполненным знаменитым голландским востоковедом Томасом Эрпениусом (1584–1624)². Также следует упомянуть, что в 1543 г. в г. Базеле протестантским теологом и востоковедом Теодором Библиандером (ок. 1505–1564) был издан

¹ См. подробнее в работе: Bobzin H. Der Koran im Zeitalter der Reformation: studien zur Frühgeschichte der Arabistik und Islamkunde. Stuttgart: Steiner, 1995. S. 182–496.

² Подробнее см.: Hamilton A. A Lutheran Translator for the Qur'an: A Late Seventeenth-Century Quest // The Republic of Letters And the Levant. Vol. 5 of Intersections. Leiden: Brill Publishers, 2005. P. 197.

латинский перевод Корана (выполненный еще в XII в. Робертом Кеттонским) в составе трехтомника, в котором предполагалось собрать все имевшиеся в распоряжении европейских ученых сведения об исламе¹.

Следующее полное издание оригинального текста Корана увидело свет лишь в 1694 г. в Гамбурге². Его подготовил немецкий лютеранский теолог Абрахам Хинкельман (1652–1695). Оно озаглавлено следующим образом: *Al-Coranus, sive Lex islamitica Muhammedis, filii Abdallae, Pseudoprophetae, ad optimorum codicum fidem edita* («Ал-Коран, или Исламский закон от Мухаммеда, сына Абдаллы, Псевдопророка (...)») (рис. 5–6). В книге содержится не только полностью огласованный арабский текст Корана, но и обширное введение на латинском языке, а также оглавление на двух языках.

Насколько видно уже из заглавия, а также из «Введения» А. Хинкельмана, данное издание отличается полемическим настроем по отношению к исламу. Однако А. Хинкельман приложил все усилия, чтобы передать оригинальный арабский текст Корана с максимальной точностью. Для достижения этой цели он использовал множество различных рукописей. Очевидно и высокое качество технического исполнения книги — шрифт хорошо читаем и сегодня, печатниками были использованы качественные материалы.

Текст Корана занимает всего 563 страницы, общий объем издания — 701 страница. *Айаты* пронумерованы; на латинском и арабском указываются названия сур, место их ниспослания и количество *айатов*. Например, латинское название суры «Ал-Фатиха» выглядит следующим образом: *Caput Apertrix, Meccenfe & Medinenfe, Septemversuum* («Открывающая глава, мекканская и мединская, состоящая из семи стихов»). В верхнем колонтитуле на каждой странице указывается номер суры на латинском языке. Кроме того, используются знаки конца *айата* (звездочки или флероны). Знаки *таджвида* отсутствуют. Следует отметить, что в тексте имеется немало опечаток и только некоторые из них упомянуты на специальной странице в конце книги.

В отличие от венецианского издания Корана 1537 г., гамбургский Коран Хинкельмана получил широкое распространение и стал важным событием для европейской науки. Он активно использовался европейскими учеными на протяжении XVIII в. и сохранился во многих европейских библиотеках, в том числе и в России³. Приме-

¹ См. нашу работу, посвященную исследованию Базельской «энциклопедии ислама» Т. Библиандера:

Мухетдинов Д. В. Первое в истории издание латинского перевода Корана 1543 г. — вежа истории христианско-мусульманского диалога // Вопросы теологии. 2023. Т. 5. № 4. С. 603–637.

² *Hinckelmann A. Alcoranus Muhammedis ad optimorum Codicum fidem edita. Hamburg: Ex officina Schultzio-Schilleriana, 1694.*

³ См.: Российская государственная библиотека. [Электронный ресурс] // URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01003099140?page=4&rotate=0&theme=white> (дата обращения: 13.09.2024). В настоящее

Рис. 6. Сура «Ал-Фатиха» и начало суры «Ал-Бакара». Издание Корана Абрахама Хинкельмана (*Al-Coranus, s. Lex islamitica Muhammedis, filii Abdallae Pseudoprophetae, ad optimorum codicum fidem edita ex museo Abrahami Hinckelmanni. Hamburg: Ex officina Schultzio-Schilleriana*), 1694. Место хранения: Российская национальная библиотека (Шифр хранения: ОЛСАА-араб 3-370)

чительно, что после публикации Корана А. Хинкельманом Римская католическая церковь окончательно осознала бесполезность запрета на публикацию Корана, который давал протестантам преимущество в антиисламской полемике¹.

Авторами третьего полного печатного издания текста Корана в Европе стали уже не протестанты, а католики, и произошло это спустя всего четыре года после выхода в свет гамбургского издания А. Хинкельмана (т.е. в 1698 году). Речь идет о *Alcorani textus universus* («Полный

время ИД «Медина» готовит факсимильное издание Корана Хинкельмана 1694 г., выпуск которого намечен на 2025 г.

¹ Helmut B. Der Hamburger Koran von 1694 // Voigt Ch., Zimmermann E. (eds.). *Libris et litteris: Festschrift für H. Tiemann*. Stuttgart: Maximilian-Gesellschaft, 1959. Pp. 149–166; Camille A. Le Coran: l'édition imprimée de Hambourg // *Le Livre et le Liban jusqu'à 1900 (Exposition)*. Paris: UNESCO, 1982. Pp. 135–136.

Рис. 7. Титульный лист издания Корана Людовико Мараччи
(Marraccio L. *Alcorani textus universus ex correctioribus Arabum exemplaribus summa fide, atque pulcherrimis characteribus descriptus, eademque fide, ac pari diligentia ex Arabico idiomate in Latinum translates... Patavii, Ex Typographia Seminarii*), 1698.
Место хранения: Российская национальная библиотека, Мемориальный кабинет академика И. Ю. Крачковского (Шифр хранения: Кр1/6029)

текст Корана») (рис. 7–8), вышедшем в итальянском городе Падуя под редакцией итальянского ученого, профессора арабского языка римского церковного университета Sapienza Людовико Мараччи (1612–1700)¹.

Издание является двухтомником и при этом — билингвальным: оно содержит как оригинальный арабский текст, так и новый латинский перевод Корана за авторством Л. Мараччи. Кроме того, издание снабжено справочным аппаратом: жизнеописанием пророка Мухаммада и многочисленными примечаниями. В издании также приведены

¹ Marraccio L. *Alcorani textus universus ex correctioribus Arabum exemplaribus summa fide, atque pulcherrimis characteribus descriptus, eademque fide, ac pari diligentia ex Arabico idiomate in Latinum translatus; appositis unicuique capiti notis, atque refutatione: his omnibus praemissus est prodromus totum priorem tomum implens, in quo contenta indicantur pagina sequenti, auctore Ludovico Marraccio e congregatione Clericorum Regularium Matris Dei, Innocentii XI gloriosissimae memoriae olim confessorio. Patavii, Ex Typographia Seminarii, 1698.*

т. н. «опровержения» мусульманской веры — в первую очередь во введении к изданию под заглавием *Ad refutatione Alcorani* («К опровержению Корана») за авторством Л. Мараччи и его же *Refutationes* («Опровержения») в виде пояснительных замечаний к разным частям коранического текста.

В издании Л. Мараччи арабский текст Корана был произвольно разделен на небольшие фрагменты, за которыми следовал перевод, снабженный комментариями и выдержками из арабских *тафсиров* (как в оригинале, так и в латинском переводе), а затем — их «опровержение». Все *айаты* пронумерованы (номер располагается перед началом *айата*), разделены специальными «звездочками» (или *астериксами*); шрифт аналогичен тому, что использовался в гамбургском издании А. Хинкельмана. Особенностью является деление текста Корана на *джузы*;

Рис. 8. Сура «Ал-Фатиха». Издание Корана Людовико Мараччи (*Marraccio L. Alcorani textus universus ex correctioribus Arabum exemplaribus summa fide, atque pulcherrimis characteribus descriptus, eademque fide, ac pari diligentia ex Arabico idiomate in Latinum translates... Patavii, Ex Typographia Seminarii*), 1698. Место хранения: Российская национальная библиотека, Мемориальный кабинет академика И. Ю. Крачковского (Шифр хранения: Кр1/6029)

возможно, это первый случай такого деления текста в истории издания Корана на Западе (что косвенно свидетельствует о хорошей осведомленности издателя о коранической традиции).

Несмотря на полемический настрой автора издания, итальянский ученый демонстрирует глубокое знание мусульманской классической экзегетической традиции. Так, он ссылается на *тафсиры* Абдуллаха ал-Байдави (ум. 1286), Махмуда ибн Умара аз-Замахшари (ум. 1144) и Абу Исхака ас-Саалаби (ум. 1035), которых называет на латинский манер *Beidavius* («Бейдавий»), *Zamchalcerius* («Замхалцеруис») и *Thalebiensis* («Салебиенсис») соответственно.

При всем этом качество арабского текста в издании Мараччи значительно уступает таковому в гамбургском издании Хинкельмана. Во многих местах текста встречаются орфографические ошибки, не всегда правильно обозначены огласовки. Помимо прочего, в тексте отсутствуют пробелы между некоторыми словами, что порой затрудняет его понимание.

Однако у издания Л. Мараччи одно важнейшее достоинство — оно включало как оригинальный текст Корана, так и его новый и весьма высококачественный латинский перевод (как мы помним, этим не могло похвастаться издание А. Хинкельмана). Именно в силу своей билингвальности издание Л. Мараччи получило широкое распространение среди европейских ученых. Оно сыграло важную роль в переводе Корана на европейские языки¹.

Таким образом, к моменту выхода в свет «Екатеринских Коранов» в Европе было выпущено три полных издания Корана: 1537, 1694 и 1698 годов. Несмотря на высокую научную ценность изданий, они не соответствовали тем требованиям, которые мусульмане предъявляют к *мусхафам*, применяемым в религиозной практике. По этой причине все названные европейские издания Корана были достоянием только узкого круга ученых.

Параллельно европейскому процессу изучения коранического наследия (и ислама в целом) аналогичный процесс происходил и в России. Кардинальное различие этих процессов заключалось в том, что если в Европе (за исключением Испании) вплоть до эпохи Просвещения (а в ряде случаев и позднее) ислам изучался как нечто заведомо чуждое и враждебное (в более раннюю эпоху — как экзистенциальная угроза, позднее — как объект колонизации), то в России процесс перевода коранического

¹ В этой связи можно допустить, что предполагаемый в науке автор перевода Корана на русский язык, выполненного в Петровскую эпоху, доктор философии П. В. Постников (1666 — после 1713), мог быть знаком с изданием в Падуе Корана Л. Мараччи (1698), поскольку известно, что его альма-матер был Падуанский университет, который он окончил в 1694 г. И, возможно, знакомство с этим изданием Корана сподвигло его к работе по переводу Корана на русский язык. В настоящее время ИД «Медина» готовит публикацию полного текста перевода Корана под авторством П. В. Постникова, выпуск которого намечен на 2025 г. См. также нашу статью: Мухетдинов Д. В. Первые переводы Корана на русский язык // Ислам в современном мире. Т. 20. № 2. С. 27–56

наследия на русский язык и осмысления вероучения ислама был инициирован местными мусульманами¹. После расширения Российского государства в XVI в. кораническая книжная традиция постепенно становится частью государственной политики — как внутренней, так и внешней. Все это будет в значительной мере определять пути развития не только традиции перевода Корана на русский язык, но и российского мусульманского книгоиздания, и в первую очередь — коранического текста.

В период правления императора Петра I (1682–1725) было основано три ключевых института: традиция перевода Корана на русский литературный язык (создание по меньшей мере двух полных переводов Корана на русский язык, один из которых был издан в 1716 г. в Санкт-Петербурге², а два других сохранились в виде рукописей, одна из которых принадлежит перу П. В. Постникова (1666 — после 1713). Переплет последней датирован 1726 годом³), традиция книгопечатания арабской письменностью (учреждение Походной типографии в Астрахани во время Персидского похода 1722–1723 гг.) и, наконец, традиция российского научного востоковедения и исламоведения (труды Д. Кантемира⁴ «Книга Систима»⁵ и «О росте и упадке Османской империи»).

¹ Традиция перевода Корана на славянские языки и диалекты зарождается уже в XV–XVI вв. в среде татар на территории Великого княжества Литовского, а позднее — Московского государства и Речи Посполитой. Речь идет о т.н. «Китабах» — рукописях Корана, снабженных подстрочным переводом и/или тафсиром, составленным на славянском языке, записанным арабским письмом. Подробнее см. в нашей работе: Мухетдинов Д. В. Очерк истории традиции переводов Корана на славянские языки в интеллектуальном пространстве Восточной Европы XVI–XVIII вв.: Речь Посполитая, царство Русское, Российская империя // Ислам в современном мире, 2021. Т. 17. № 3. С. 45–82. В настоящее время ИД «Медина» готовит издание Минского перевода Корана 1686 г., выпуск которого намечен на 2025 г. Текст данного перевода составил имам мусульман города Минска Урйаш ибн Исмаил Шлемович.

² *Алкоран о Магомете или Закон турецкий. Преведенны с французского языка на русииский* / Напечатан повелением царского величества. В Санктпетербургской типографии, декабрь 1716. См. репринтное переиздание, подготовленное сотрудниками ИД «Медина» в рамках серии «Коран в России»: *Алкоран о Магомете, или Закон турецкий* / пер. с фр.; Централизованная религиозная организация Духовное упр-е мусульман РФ, Моск. ислам. ин-т; Санкт-Петербургский гос. ун-т. Репринтное издание 1716 г. М.: ИД «Медина», 2022.

³ Оригинал документа ныне хранится в РГАДА. Ф. 181. Ед. хр. 148. В 2025 г. в ИД «Медина» планируется к изданию: *Алкоран, или Закон магометанский*, переведенный с арабского на французский язык чрез господина Дюриер / под общ. ред. Д. В. Мухетдинова. М.: ИД «Медина», 2025 (готовится к изданию). См. также нашу статью, посвященную первым переводам Корана, осуществленным в Петровскую эпоху: Мухетдинов Д. В. Первые переводы Корана на русский язык, выполненные в Петровскую эпоху: текущее состояние исследований и перспективы дальнейшего изучения // Ислам в современном мире. Т. 20. № 2. С. 27–56.

⁴ См. нашу статью, посвященную Д. Кантемиру и его великому труду «Книга Систима»: Мухетдинов Д. В. Первый российский исламовед Дмитрий Кантемир — провозвестник христианомусульманского диалога в Восточной Европе первой половины XVIII века // Ислам в современном мире. Т. 20. № 3. С. 27–70.

⁵ *Кантемир Д. К. Книга Систима, или Состояние мухаммеданския религии* / Напечатан повелением его величества Петра Великого императора и самодержца всероссийского. СПб.: В типографии царствующаго Санктпетербурха, 22 дек. 1722. См. современное академическое переиздание труда Д. К. Кантемира, подготовленное сотрудниками ИД «Медина» в рамках серии «Коран в России»: *Кантемир Д. К. Книга Систима, или Состояние мухаммеданския религия* / Пер. с лат. И. Ильинского. Репринтное издание 1722 г. М.: ИД «Медина», 2022. 416 с. См. также: *Кантемир Д. К. Книга Систима, или Описание мусульманской религии* / Моск. ислам. ин-т; вступ. ст., науч. ред. Д. В. Мухетдинов. М.: ИД «Медина», 2025. 536 с.

Так в России был подготовлен интеллектуальный и институциональный плацдарм, благодаря которому был создан базис для усвоения российской культурой наследия исламской цивилизации. Отметим, что именно XVIII в. заложил основы современной (для точности воспользуемся английским термином “modern”) российской культуры. В силу того, что на протяжении этого критически важного периода в российской культуре происходил поиск путей диалога с мусульманским миром и его понимания, исламское наследие стало органической частью духовного фундамента России. Одним из важнейших результатов этого процесса в XIX в. стала рефлексия относительно ислама со стороны ведущих русских писателей и мыслителей — А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова, Ф. И. Тютчева и Ф. М. Достоевского, Л. Н. Толстого¹, В. С. Соловьева² и многих других. Решающую роль в этом процессе сыграли начинания, предпринятые в период правления императрицы Екатерины II, в том числе «Екатерининские Кораны», речь о которых пойдет в нашей следующей статье.

Заключение

Исследование «Екатерининских Коранов» 1787–1796 гг., изданных в «Азиатской типографии» И. К. Шнорра, и осознание их действительного места в истории бытования текста Корана будет неполным, если рассматривать их в отрыве от общей истории создания *мусхафов* в исламском мире и процесса книгопечатания Корана в Европе. Полное издание арабского текста Корана, имевшее место в 1537 году в Венеции, в 1694 году в Гамбурге и в 1698 году в Падуге и связанное с именами П. Паганини и А. Паганини, А. Хинкельмана и Л. Мараччи соответственно, без преувеличения является уникальным свидетельством высокого развития книжной религиозной культуры в европейском христианском ареале и высокого уровня понимания ислама в нем. В последующих публикациях, посвященных петербургским изданиям Корана, мы намерены рассказать об истории создания «Екатерининских Коранов» и историографии их исследований в зарубежной и отечественной литературе (XVIII–XIX вв.), о результатах крупного международного исследования текста «Екатерининского Корана» 1787 г., проведенного по заказу ИД «Медина», на предмет его соответствия консонантной

¹ См.: Мухетдинов Д. В. Л. Н. Толстой и ислам: к переосмыслению места мусульман в российском культурном каноне // Вопросы теологии. 2022. Т. 4. № 1. С. 92–109.

² См. также: Гл. II. Осмысление ислама в русской литературе и религиозной философии в работе: Мухетдинов Д. Российское мусульманство: в поисках политической субъектности / под общ. ред. В. В. Наумкина. Серия: «Исламская мысль в России: возрождение и переосмысление». М.: ИД «Медина», 2021. С. 127–234.

основе текста Корана (*ар-Расм ал-Усмани*), а также о результатах поиска сохранившихся экземпляров петербургских изданий Корана в разных библиотеках мира.

Литература

Алкоран о Магомете или Закон турецкий. Преведены с французского языка на российский / Напечатана повелением царского величества. В Санкт-петербургской типографии, декабрь 1716.

Алкоран о Магомете или закон турецкий / Пер. с фр.; Централизованная религиозная организация Духовное упр-е мусульман РФ, Моск. ислам. ин-т; Санкт-Петербургский гос. ун-т. Репринтное издание 1716 г. М.: ИД «Медина», 2022. 350 с.

Алкоран, или Закон магометанский, переведенный с арабского на французский язык чрез господина Дюриер / под общ. ред. Д. В. Мухетдинова. М.: Издательский дом «Медина», 2025 (готовится к изданию).

Бигиев М. История Корана и его сводов. 3-е изд., испр. и доп. М.: ИД «Медина», 2024. 100 с.

Васильева О. В., Ястребова О. М. Рукописные Кораны в Российской национальной библиотеке. СПб.: Издательство Российской национальной библиотеки, 2022. 152 с.

Ефремова Н. В., Ибрагим Т. К. Жизнь пророка Мухаммада. М.: Ладомир, 2009. 1061 с.

Ибн Муджāхид, Абу Бакр. Китаб ас-Саб‘а фи-л-кира’ат [Книга о семи чтениях]. Каир: Дар ал-Ма’ариф, 1980. 787 с.

Ибн Хишам. Жизнеописание Пророка Мухаммада, рассказанное со слов аль-Баккаи, со слов Ибн Исхака аль-Мутталиба (первая половина VIII века) / пер. с араб. Н. А. Гайнуллина. М.: ИД «Умма», 2007. 656 с.

Ал-Йа‘куби, Ахмад. Тарих ал-Йа‘куби. Наджаф: Ал-Мактабат ал-Хайдарийя, 1964. Т. 2. 248 с.

Кантемир Д. К. Книга Систима, или Описание мусульманской религии / Моск. ислам. ин-т; вступ. ст., науч. ред. Д. В. Мухетдинов. М.: ИД «Медина», 2025. 536 с.

Кантемир Д. К. Книга систима или Состояние мухаммеданския религии / Напечатана повелением его величества Петра Великого императора и самодержца всероссийского. СПб.: В типографии царствующаго Санкт-петербурха, 22 дек. 1722.

Книга Систима, или Состояние мухаммеданския религия / пер. с лат. И. Ильинского; Централизованная религиозная организация Духовное упр-е мусульман РФ, Моск. ислам. инт-т; Санкт-Петербургский гос. ун-т. Репринтное издание 1722 г. М.: ИД «Медина», 2022. 416 с.

Мухетдинов Д. В. Трансформация парадигмы перевода Корана на латинский язык: между полемикой и наукой // Ислам в современном мире. 2020. Т. 16. № 4. С. 27–50.

Мухетдинов Д. В. Российское мусульманство: в поисках политической субъектности / под общ. ред. В. В. Наумкина. Серия: «Исламская мысль в России: возрождение и переосмысление». М.: ИД «Медина», 2021. 360 с.

Мухетдинов Д. В. История традиции перевода Корана на испанский язык в XV–XX вв. в контексте процесса становления мультирелигиозной испанской идентичности // Ислам в современном мире. 2021. Т. 17. № 1. С. 27–58.

Мухетдинов Д. В. Исторический анализ развития традиции перевода Корана на французский язык: в поиске синтеза эстетики и науки // Ислам в современном мире. 2021. Т. 17. № 2. С. 91–118.

Мухетдинов Д. В. Очерк истории традиции переводов Корана на славянские языки в интеллектуальном пространстве Восточной Европы XVI–XVIII вв.: Речь Посполитая, царство Русское, Российская империя // Ислам в современном мире. 2021. Т. 17. № 3. С. 45–82.

Мухетдинов Д. В. Очерк истории традиции переводов Корана на русский язык в XIX — середине XX в.: вехи и перспективы // Ислам в современном мире. 2021. Т. 17. № 4. С. 41–62.

Мухетдинов Д. В. Л. Н. Толстой и ислам: к переосмыслению места мусульман в российском культурном каноне // Вопросы теологии. 2022. Т. 4. № 1. С. 92–109.

Мухетдинов Д. В. Аналитический обзор русских переводов Корана конца XX в. // Ислам в современном мире. 2022. Т. 18. № 1. С. 47–66.

Мухетдинов Д. В. Аналитический обзор русских переводов Корана начала XXI в. // Ислам в современном мире. 2022. Т. 18. № 2. С. 47–74.

Мухетдинов Д. В. Рецензия на издание «Рукописные Кораны в Российской национальной библиотеке» за авторством О. В. Васильевой и О. М. Ястребовой // Ислам в современном мире. 2023. Т. 19. № 2. С. 159–170.

Мухетдинов Д. В. Краткий очерк истории изучения генезиса коранического корпуса в западном корановедении (с XIX в. по наши дни) // Minbar. Islamic Studies. 2023. Т. 16. № 3. С. 647–682.

Мухетдинов Д. В. Первое в истории издание латинского перевода Корана 1543 г. — веха истории христиано-мусульманского диалога // Вопросы теологии. 2023. Т. 5. № 4. С. 603–637.

Мухетдинов Д. В. Первые переводы Корана на русский язык, выполненные в Петровскую эпоху: текущее состояние исследований и перспективы дальнейшего изучения // Ислам в современном мире. 2024. Т. 20. № 2. С. 27–56.

Мухетдинов Д. В. Первый российский исламовед Дмитрий Кантемир — провозвестник христиано-мусульманского диалога в Восточной Европе

первой половины XVIII века // Ислам в современном мире. 2024. Т. 20. № 3. С. 27–70.

Османова И. А., Сафаров М. А. Коран Османа в России: очерки истории. М.: Издательский дом «Читай», 2024. 140 с.

Ас-Сиджистани, Ибн Абу Дауд. Китаб ал-Масахиф. [Каир]: Му'ассасат Куртуба, 1986. 223 с.

Юмт У. М. Мухаммад в Медине. СПб.: «Издательство “Диля”», 2007. 478, [1] с.

Юмт У. М. Мухаммад в Мекке. СПб.: «Издательство “Диля”», 2006. 270, [1] с.

Alcoranus Arabice. Venice: Paganino and Alessandro Paganini, 1537. Venice: Paganino and Alessandro Paganini, between 9 August 1537 and 9 August 1538. 464 p.

Blair S. S. Glorifying God's Word: Manuscripts of the Qur'an // The Oxford Handbook of Qur'anic Studies. Shah M., Abdel Haleem M. (eds.) Oxford: Oxford University Press, 2020. Pp. 217–238.

Bobzin H. Der Koran im Zeitalter der Reformation: studien zur Fruhgeschichte der Arabistik und Islamkunde. Stuttgart: Steiner, 1995. S. 182–496.

Camille A. Le Coran: l'édition printes de Hambourg // Le Livre et le Liban jusqu'à 1900 (Exposition). Paris: UNESCO, 1982. Pp. 135–136.

Cigala B., Columbus C., Furnius J., Giustiniani A., Porrus P. P., Paulus N. J., & Samareio M. L. R. Psalterium, Hebr[a]eum, Gr[a]ecum, Arabicum, & Chald[a]ecum: cu[m] tribus Latinis i[n]terp[re]tato[n]ibus & glossis ... Impressit miro ingenio Petrus Paulus Porrus, genuae in aedibus Nicolai Iustiniani Pauli, 1516. 400 p.

Déroche F. The Manuscript and Archaeological Traditions: Physical Evidence // The Oxford Handbook of Qur'anic Studies. Shah M., Abdel Haleem M. (eds.) Oxford: Oxford University Press, 2020. Pp. 167–181.

Hamilton A. A Lutheran Translator for the Qur'an. A Late Seventeenth-Century Quest // The Republic of Letters and the Levant. Volume 5 of Intersections. Leiden: Brill Publishers, 2005. Pp. 197–221.

Helmut B. Der Hamburger Koran von 1694 // Voigt Ch., Zimmermann E. (eds.). Libris et litteris: Festschrift für H. Tiemann. Stuttgart: Maximilian-Gesellschaft, 1959. Pp. 149–166.

Hinckelmann A. Alcoranus Muhammadis ad optimorum Codicum fidem edita. Hamburg: Ex officina Schultzio-Schilleriana, 1694. 560, [10] с.

Krek M. M. The Enigma of the First Arabic Book Printed from Movable Type // Journal of Near Eastern Studies, 1979. Vol. 38. Iss. 3. Pp. 203–212.

Marraccio L. Alcorani textus universus ex correctioribus Arabum exemplaribus summa fide, atque pulcherrimis characteribus descriptus, eademque fide, ac pari diligentia ex Arabico idiomate in Latinum translatus; appositis unicuique capiti notis, atque refutatione: his omnibus praemissus est prodromus totum priorem tomum implens, in quo contenta indicantur pagina

sequenti, auctore Ludovico Marraccio e congregatione Clericorum Regularium Matris Dei, Innocentii XI gloriosissimae memoriae olim confessario. Patavii, Ex Typographia Seminarii, 1698. 1301 c.

Nuovo A. M. Il Corano arabo ritrovato (Venezia, P. e A. Paganini, tra l'agosto 1537 e l'agosto 1538) // *La Bibliofilia*. 1987. Vol. 89. Iss. 3. Pp. 237–271.

Nuovo A. *The Book Trade in the Italian Renaissance*. Leiden, Boston: Brill, 2013. 474 p. ill.

Nuovo A. *Alessandro Paganino (1509–1538)*. Antenore, 1990. 269 p.

Van Dijk A. Early Printed Qur'ans: The Dissemination of the Qur'an in the West // *Journal of Qur'anic Studies*. 2005. Vol. 7. Iss. 2. Pp. 136–143.

References

Alcoranus Arabice. Venice: Paganino and Alessandro Paganini (1537) Venice: Paganino and Alessandro Paganini, between 9 August 1537 and 9 August 1538. 464 p.

Alkoran o Magomete ili zakon turetskii [The Alcoran of Mahomet or the Turkish Law] (2022). Transl. from French. Religious Board of Muslims of the Russian Federation, Moscow Islamic Institute; St Petersburg State University. Reprint edition of 1716. Moscow: Medina Publishing House. 350 p.

Alkoran o Magomete ili Zakon turetskii. Prevedenyi s frantsuzskogo iazyka na rossiiskii. Napechatasia poveleniem tsarskago velichestva. V Sankt-Petersburg tipografi i, dekabr' 1716 [The Alcoran of Mahomet or the Turkish Law. Translated from French into Russian. Printed by the Order of the Tsar's Majesty. In the St. Petersburg Printing House, December 1716] (1716).

Alkoran, ili Zakon Magometanskii, perevedennyi s arabskogo na frantsuzskii iazyk chrez gospodina Diurier [Al-Koran, or the Mohammedan Law, translated from Arabic into French by Mr. Durier] (2025) Editor-in-chief D. V. Mukhetdinov. Moscow: ID «Medina» Publ. (is in preparation to edition).

Bigiev M. (2024) *Istoriia Korana i ego svodov* [History of the Qur'an and Its Corpuses]. Moscow: ID «Medina» Publ. 100 p.

Blair S. S. (2020) *Glorifying God's Word: Manuscripts of the Qur'an. The Oxford Handbook of Qur'anic Studies*. Shah M., Abdel Haleem M. (eds.) Oxford: Oxford University Press. Pp. 217–238.

Bobzin H. (1995) *Der Koran im Zeitalter der Reformation: studien zur Fruhgeschichte der Arabistik und Islamkunde*. Stuttgart: Steiner. S. 182–496.

Camille A. (1982) *Le Coran: l'édition printes de Hambourg. Le Livre et le Liban jusqu'a 1900 (Exposition)*. Paris: UNESCO. Pp. 135–136.

Cantemir D. K. (1722) *Kniga Sistima, ili sostoianie mukhammedanskii religii / Napechatasia poveleniem ego velichestva Petra Velikago imperatora i samoderzhitsa vserossiiskago*. SPb.: V tipografii tsarstvuiushchago

Sankt'piterburkha, 22 dek. 1722 [The Book of Sistima or the Condition of the Muhammadan Religion / Printed by order of the Tsar's Majesty. At St. Petersburg Printing Houses].

Cantemir D. K. (2022) *Kniga Sistima, ili Sostoianie mukhammedanskiia religiia* [The Book of Sistima, or the Condition of the Muhammadan Religion]. Transl. from Latin by I. Ilyinsky. Reprint edition of 1722. Moscow: Medina Publishing House. 416 p.

Cantemir D. K. (2025) *Kniga Sistima, ili Opisanie musul'manskoi religii* [The Book of Sistima, or a Description of the Muslim Religion] / Moscow Islamic Institute; intr. article and scient. ed. by D. V. Mukhetdinov. Moscow: ID «Medina» Publ. 536 p.

Cigala B., Columbus C., Furnius J., Giustiniani A., Porrus P. P., Paulus N. J. & Samareio M. L. R. *Psalterium, Hebr[a]eum, Gr[a]ecu[m]. Arabicu[m], & Chald[a]ecu[m]: cu[m] tribus Latinis i[n]terp[re]tato[n]ibus & glossis ...* (1516). Impressit miro ingenio Petrus Paulus Porrus, genuae in aedibus Nicolai Iustiniani Pauli. 400 p.

Déroche F. (2020) The Manuscript and Archaeological Traditions: Physical Evidence. *The Oxford Handbook of Qur'anic Studies*. Shah M., Abdel Hal-eem M. (eds.) Oxford: Oxford University Press. Pp. 167–181.

Efremova N. V., Ibrahim T. K. (2009). *Zhizn' proroaka Mukhammada* [The Life of the Prophet Muhammad]. Moscow: Ladomir Publ. 1061 p.

Hamilton A. A. (2005) Lutheran Translator for the Qur'an. A Late Seventeenth-Century Quest. *The Republic of Letters and the Levant*. Volume 5 of Intersections. Leiden: Brill Publishers. Pp. 197–221.

Helmut B. (1959) *Der Hamburger Koran von 1694*. Voigt Ch., Zimmermann E. (eds.). Libris et litteris: Festschrift für H. Tiemann. Stuttgart: Maximilian-Gesellschaft. Pp. 149–166.

Hinckelmann A. (1694) *Alcoranus Muhammadis ad optimorum Codicum fidem edita*. Hamburg: Ex officina Schultzio-Schilleriana. 560, [10] c.

Ibn Khisham. (2007) *Zhizneopisanie Proroaka Mukhammada, rasskazannoe so slov al-Baqqai, so slov Ibn Ishaq al-Muttalib (pervaia polovina VIII veka)* [Life of the Prophet Muhammad, Narrated by al-Baqqai, from Ibn Ishaq al-Muttalib (First Half of the 8th Century)] / Transl. from Arabic by N. A. Gainullina. Moscow: ID «Umma» Publ. 656 p.

Ibn Mudjāhid Abu Bakr (1980) *Kitaab Al-Sabah fi Al Qira'at*. Cairo: Dar al-Ma'arif. 787 p.

Krek M. M. (1979) The Enigma of the First Arabic Book Printed from Movable Type. *Journal of Near Eastern Studies*. Vol. 38. Iss. 3. Pp. 203–212.

Marraccio L. (1698) *Alcorani textus universus ex correctioribus Arabum exemplaribus summa fide, atque pulcherrimis characteribus descriptus, eademque fide, ac pari diligentia ex Arabico idiomate in Latinum translatus; appositis unicuique capiti notis, atque refutatione: his omnibus praemissus est prodromus totum priorem tomum implens, in quo contenta indicantur pagina*

sequenti, auctore Ludovico Marraccio e congregatione Clericorum Regularium Matris Dei, Innocentii XI gloriosissimae memoriae olim confessario. Patavii, Ex Typographia Seminarii. 1301 p.

Mukhetdinov D. V. (2020) Transformatsiia paradigmy perevoda Korana na latinskii iazyk: mezhdue polemikoi i naukoj [The Latin Translation of the Qur'an Between Controversy and Research]. *Islam v sovremennom mire*. Vol. 16. Iss. 4. Pp. 27–50.

Mukhetdinov D. V. (2021) *Rossiiskoe musul'manstvo: v poiskakh politicheskoi subjektnosti* [Russian Muslims: In Search of Political Subjectivity], V. V. Naumkin (general editorship). Seriya «Islamskaia mysl' v Rossii: vozrozhdenie i pereosmyslenie». Moscow: ID «Medina» Publ. 360 p.

Mukhetdinov D. V. (2021) Istoriia traditsii perevoda Korana na ispanskii iazyk v XV–XX vv. v kontekste protsessa stanovleniia mul'tireligioznoi ispanskoi identichnosti [The History of the Tradition of Translation of the Qur'an into Spanish in the XV–XX Centuries in the Context of the Process of Establishment of a Multi-Religious Spanish Identity]. *Islam v sovremennom mire*. Vol. 17. Iss. 1. Pp. 27–58.

Mukhetdinov D. V. (2021) Istoricheskii analiz razvitiia traditsii perevoda Korana na frantsuzskii iazyk: v poiske sinteza estetiki i nauki [French Translations of the Qur'an Between Aesthetics and Scholarly Accuracy]. *Islam v sovremennom mire*. Vol. 17. Iss. 2. Pp. 91–118.

Mukhetdinov D. V. (2021) Ocherk istorii traditsii perevodov Korana na slavianskie iazyki v intellektual'nom prostranstve Vostochnoi Evropy XVI–XVIII vv.: Rech' Pospolitaia, tsarstvo Russkoe, Rossiiskaia imperiia [The Slavic Qur'an Translation of the 16th–18th Centuries: Poland and Russia]. *Islam v sovremennom mire*. Vol. 17. Iss. 3. Pp. 45–82.

Mukhetdinov D. V. (2021) Ocherk istorii traditsii perevodov Korana na russkii iazyk v XIX — seredine XX v.: vekhi i perspektivy [The History of Russian Qur'an Translations (19th Century — Middle 20th Century)]. *Islam v sovremennom mire*. Vol. 17. Iss. 4. Pp. 41–62.

Mukhetdinov D. V. (2022) L. N. Tolstoi i islam: k pereosmysleniiu mesta musul'man v rossiiskom kul'turnom kanone [L. N. Tolstoy and Islam: Rethinking Muslim's Place in Russian Cultural Canon]. *Voprosy teologii*. Vol. 4. Iss. 1. Pp. 92–109.

Mukhetdinov D. V. (2022) Analiticheskii obzor russkikh perevodov Korana kontsa XX v. [The Russian Qur'an Translations (the End of the 20th Century)]. *Islam v sovremennom mire*. Vol. 18. Iss. 1. Pp. 47–66.

Mukhetdinov D. V. (2022) Analiticheskii obzor russkikh perevodov Korana nachala XXI v. [The Russian Qur'an Translations in the Early 21st Century: An Analytical Review]. *Islam v sovremennom mire*. Vol. 18. Iss. 2. Pp. 47–74.

Mukhetdinov D. V. (2023) *Retsenzija na izdanie «Rukopisnye Korany v Rossijskoj natsional'noy biblioteke» za avtorstvom O. V. Vasilyeva, O. M. Yastrebova* [Review of the Book: Olga V. Vasilyeva, Olga M. Yastrebova (Ed.).

Handwritten Qur'ans in the National Library of Russia]. *Islam v sovremennom mire*. Vol. 19. Iss. 2. Pp. 159–170.

Mukhetdinov D. V. (2023) *Kratkii ocherk istorii izucheniia genezisa koranicheskogo korpusa v zapadnom koranovedenii (c XIX v. po nashi dni)* [A Brief History Sketch on the Genesis Study of the Quranic Corpus in Western Quranic Studies (from the 19th Century to the Present Day)]. *Minbar. Islamic Studies*. Vol. 16. Iss. 3. Pp. 647–682.

Mukhetdinov D. V. (2023) *Pervoe v istorii izdanie latinskogo perevoda Korana 1543 g. — vekha istorii khristiano-musul'manskogo dialoga* [The First Ever Edition of the Quran Latin Translation Published in 1543 — Milestone in the History of Christian-Muslim Dialogue]. *Voprosy teologii*. Vol. 5. Iss. 4. Pp. 603–637.

Mukhetdinov D. V. (2024) *Pervye perevody Korana na russkii iazyk, vypolnennyye v Petrovskuiu Epokhu: tekushchee sostoianie issledovaniia i perspektivy dal'neishego izucheniia* [The First Translations of the Qur'an into Russian Made in the Era of Peter the Great: Current State of Research and Prospects for Further Study]. *Islam v sovremennom mire*. Vol. 20. Iss. 2. Pp. 27–56.

Mukhetdinov D. V. (2024) *Pervyi rossiiskii islamoved Dmitrii Kantemir — provozvestnik khristiano-musul'manskogo dialoga v Vostochnoi Evrope pervoi poloviny XVIII veka* [The First Russian Scholar in Islamic Studies Dmitry Cantemir — the Forerunner of the Christian-Muslim Dialogue in Eastern Europe in the First Half of the 18th Century]. *Islam v sovremennom mire*. Vol. 20. Iss. 3. Pp. 27–70.

Nuovo A. M. (1987) *Il Corano arabo ritrovato (Venezia, Paganino e Alessandro Paganini, tra l'agosto 1537 e l'agosto 1538)*. *La Bibliofilia*. Vol. 89. Iss. 3. Pp. 237–271.

Nuovo A. (1990) *Alessandro Paganino (1509–1538)*. Antenore. 269 p.

Nuovo A. (2013) *The Book Trade in the Italian Renaissance*. Leiden, Boston: Brill. 474 p. ill.

Osmanova I. A., Safarov M. A. (2024) *Quran of Uthman in Russia: Essays on History*. Moscow: Publishing House "Chitai". 140 p.

Al-Sijistani, Ibn Abu Dawud (1986) *Kitab al-Masahif*. [Cairo]: Mu'assasat Qurtubah. 223 p.

Van Dijk A. (2005) *Early Printed Qur'ans: The Dissemination of the Qur'an in the West*. *Journal of Qur'anic Studies*. Vol. 7. Iss. 2. Pp. 136–143.

Al-Ya'qubi, Ahmad (1964) *Tarikh al-Ya'qubi*. Najaf: Maktabat al-Haydariyya. Vol. 2. 248 p.

Vasilyeva O. V., Yastrebova O. M. (2022) *Rukopisnye Korany v Rossijskoj nacional'noj biblioteke* [Handwritten Qur'ans in the National Library of Russia]. SPb.: Izdatel'stvo Rossijskoj natsional'noj biblioteki Publ., 2022. 152 p.

Watt W. M. (2007) *Mukhammad v Mecca* [Muhammad at Medina]. St Petersburg: Dilia Publ. 478, [1] p.

Watt W. M. (2006) *Mukhammad v Mecca* [Muhammad at Mecca]. St Petersburg: Dilia Publ. 478, [1] p.

THE FIRST MUSHAFS BEFORE THE PUBLICATION OF “CATHERINE’S QUR’ANS”

Abstract. This study opens a series of articles by the author devoted to the so-called “Catherine’s Qur’ans” (1787–1796), which were published in the “Asiatic Printing House” of I. K. Shnorr and became the first printed editions of the Qur’an in history created in accordance with Islamic norms and traditions. This article provides an introductory excursion into the history of the first editions of the Qur’an from the era of the Righteous Caliphate to the time of editions of the Qur’anic text in Europe at the turn of the 16th and 19th centuries. Special attention is paid to the analysis of editions of the full Arabic text of the Qur’an undertaken in Europe by Italian printers Paganino Paganini (fl. 1450–1538) and Alexandro Paganini (fl. 1509–1538) in 1537 in Venice, by German Lutheran theologian Abraham Hinkelmann (1652–1695) in Hamburg, and by Italian scholar Ludovico Marracci (1612–1700) in 1698 in Padua. The introduction offered by the author allows us to reconstruct the general context of the Qur’anic text, as well as to outline and announce the ways of further research on this issue.

Keywords: Qur’an, theology, Catherine’s Qur’ans, history of the Qur’an, Qur’an in Russia, Qur’an in Europe, history of book printing, Paganino Paganini and Alexandro Paganini, Abraham Hinkelmann, Ludovico Marraccio.

Damir V. MUKHETDINOV,

Dr. Sci. (Theol.), rector of Moscow Islamic Institute

(12, Kirova Lane, 109382, Moscow, Russian Federation);

Head of the Centre for Islamic Studies, Saint Petersburg State University

(7–9–11, Universitetskaya Emb., Saint Petersburg, 199034, Russian Federation).

E-mail: dmukhetdinov@gmail.com

